

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Никогда не возвращайся.

Плач под храмом был очень громким, но далеким. В этом крике она смутно увидела маленького ребенка на его плечах, смеющегося под открытым голубым небом.

На ее губах играла одинокая улыбка, не принадлежащая этому возрасту.

В этом шумном голосе, в высоком золотом дворце, Фэн Чживэй вдруг услышал, как она четко и медленно сказала: "Отец".

В три часа ночи, в голосе горы в Зале Сокровищ Дайи, ребенок мягко вызвал единственный титул в глубине сердца.

Никто не услышал его, кроме Фэн Чживэя.

За четверть часа до этого звонка, не знаю откуда, на дереве над Цветочным храмом зазвучала птичья песня, да так громко, что Хэлянь Чжэн, высокомерно говоривший о регенте, вдруг отпустил его руку и рассмеялся: "Господин, вы видите, что это так, как? Это осуществимо? Ах, вы сказали, что собираетесь посетить день рождения вашего величества в вашей стране? Ах, почему вы не сказали об этом раньше? Не смейте медлить, пожалуйста, пожалуйста".

Инь Чжишу посмотрел на короля прерий, который ярко улыбался и не имел никаких амбиций. Разве он не говорил тебе давно? Помнишь ли ты сейчас? Однако столкнуться с таким негодяем с благородным статусом тоже невозможно, не смея произнести ни одного вежливого слова, быстро попрощался с Хэляньчжэнем и поспешно поднялся с кресла.

В три часа ночи он вошел в ворота Юнкан. Перед Юнканскими воротами он спросил у бокового стражника: "Где тридцать тысяч солдат из лагеря Лонгли?".

"Уже во дворце Чанпин".

"Пришлите пятнадцать тысяч человек". Инь Чжишу посмотрел на нефритовые ступени, словно на небо: "Жду за этими воротами Юнкан, под именем цветка флага этого короля, как только цветок флага вышел, я сразу окружил Большой зал."

Начальник стражи был ошеломлен. Окружить главный зал Дайи было равносильно мятежу, но он не осмелился спросить еще немного и поклонился: "Да!"

Глаза Инь Чжишу округлились и снова спросили: "Что может произойти во дворце сегодня? У какой двери дежурит смена караула?"

Начальник караула сказал: "Во второй половине второго дня она должна быть в Дэаньмэне, что касается движения во дворце... пожалуйста, попросите своих подчиненных спросить".

"Вы отправляйтесь во дворец Цзяньси вдовствующей императрицы, чтобы посмотреть". Инь Чжишу дал команду **** и передал свою поясную карту.

Охранник повел прочь, Инь Чжишу задумался и сказал: "Бинхуо, Луоли, следуйте за мной".

Двое мужчин выступили вперед, один был невысокий и свирепый, громко и тонко ступал по

дороге, а другой был высокий и худой, трепетал и мерцал на дороге. Лица обоих были обычными, но глаза мерцали и мелькали, что было очень устрашающе.

Все снова были ошеломлены. Согласно правилам, только члены более чем четырех рангов могли войти в ворота Юнкан, и в таких случаях не разрешалось приводить последователей, входить с площади ворот Юнкан и входить в нефритовый зал Большого императорского зала. Это о Десятки футов дороги всегда были единственной дорогой, по которой регент ходил один. Так было каждый день, но этой дороги никогда не будет - обзор широкий, площадь и лестница белые, и муравьи видны ясно. Спрятаться негде, а через каждые три шага - посты охраны, на которых стоят все сторонники регента. Совершить там покушение труднее, чем получить первый ранг в армии.

Но сегодня регент фактически нарушил правила, чтобы привести людей. Все были немного удивлены. Инь Чжишу встал под дверью высокого Юнкана, прищурился и негромко сказал: "Я всегда чувствую, что с этим ребенком что-то не так... Кроме того, видите".

Он указал на землю, а на земле лежали опавшие листья, которые были раздавлены людьми.

Говорят, что там всегда убирались евнухи, там не должно быть опавших листьев, но была поздняя осень, Ван Му начал увядать, а деревья и листья вдали обдувались ветром. Их нельзя считать. Желтые и хрустящие листья раздавливаются ногами людей, и они незаметно падают под арку.

Инь Чжишу указал на сломанный лист и сказал: "У обуви евнуха мягкая подошва. Даже если наступить на мертвые листья, нелегко наступить на такие обломки. Более того, если **** увидит сломанные листья, то сразу же унесется прочь и не останется. Глядя на сломанные листья, кажется, что их раздавили тяжелыми кожаными сапогами, и вокруг листьев все еще остаются следы раздавливания - только солдаты охраны любят раздавливать их каблуками после того, как потрогают предметы под ногами. Видишь этого сломанного Е, есть внутри и снаружи Юнканмэнь, что говорит о большом количестве стражников, но сегодня стражники не меняются в Юнканмэнь, так почему же здесь большое количество стражников?".

Группа приближенных и свиты позади него присмотрелась, и все они вздохнули с радостью и искренностью: "Сердце принца как волос!"

"Столько лет страшных дней прошло". Инь Чжишу улыбнулся. "Он пришел к истине, осторожно ведя машину тысячи лет. Король привел людей. Если бы ваше величество обвинил, король сам бы себя осудил. Нет способа сделать это хорошо".

Он махнул рукой, и два мастера молча вышли и прошли через Юнкан.

В это время в зале Лу Руи получил секретное донесение. Услышав, что регент ввел своего господина в ворота Юнкан и мобилизовал лагерь лонли, он не мог отделаться от чувства стеснения - куда все делось? Вот так бдительность Ван Е!

Он не знал, что императрица Дун мертва. Первоначальный план в его сердце заключался в том, чтобы заставить всех министров признать государя. Сначала он узнал личность Гу и притворился беспомощным.

Королева-мать продолжала брать власть в свои руки, а затем с помощью Вэй Чжи и других он дождался паралича Инь Чжишу, а затем искал возможности начать. Хотя это было опасно, он считал, что очень хорошо знает регента. С темпераментом Инь Чжишу, пока он мог поддерживать свою власть, должно быть приемлемо пожертвовать королевой-императрицей

Дун. Без императора Дун в гареме можно занять положение матери императрицы-императрицы, и тогда наступит переломный момент.

Но сейчас, видя движение Инь Чжишу, он уже что-то заметил и первым двинулся к лагерю Лонгли!

Пока 15-тысячная армия входила в ворота Юнкан, пока Инь Чжишу не заботился о том, чтобы окружить храм Дайи, пока он действительно жестоко убивал группу людей, даже если бы Гу знал об этом сегодня, он мог бы закрыть небо одной рукой!

Лу Руи чувствовала все больше и больше беспокойства в своем сердце, и она даже не могла разыграть спектакль. Она тихим жестом подозвала Фэн Чживэя и указала пальцем на гарем, намереваясь спросить, что случилось с императрицей Дун Дун и почему она не последовала за ней.

Фэн Чживэй посмотрел на него сверху вниз, подумав, что, в конце концов, этот большой Сыма все еще литератор, и у него сложные мысли, но ему нравится думать обо всем слишком мягко и красиво, поэтому он не смеет посвящать себя до конца. Развернувшись, он продолжал заниматься своей двуличной фракцией, но он не знал, что с политической власти рано или поздно будет снята нежная вуаль. В конце концов, это будет страшнее любого лица.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460581>